

Глава 19. Набор сотрудников

Когда Ю Цзун прибыл в Восточный дворец, наследный принц сидел на шезлонге и листал записную книжку. Маленький Владыка лежал рядом на подушке, прижав морду к ногам хозяина. Гранатовое дерево у стены пылало красным, словно пышный зонт.

Ю Цзун подошёл, поклонился и рассказал обо всём, что произошло сегодня.

— Ты хочешь его, этого третьего Пэя? — Наследный принц поднял взгляд на Ю Цзуна, тот выглядел нерешительным. — Ты мог бы отказать ему прямо, но пришёл спросить моего мнения. Раз так, значит, в сердце у тебя уже есть намерение. Говори, почему.

— Третий Пэй хорошо рисует, отличается особой тщательностью и остротой взгляда, так что он мог бы пригодиться в управлении. И ещё... — Ю Цзун немного смутился. — Когда я уходил, он непременно захотел проводить меня, наговорил множество хороших слов и буквально всучил мне корзину цзунцзы, заявив, что я — лучший человек на свете.

— Сегодня он нуждается в тебе, поэтому так говорит. Завтра понадобится кто-то другой — и эта высокопарная похвала перейдёт к нему, — безжалостно развеял сладкие речи Пэй Ситина наследный принц.

— Понимаю. — Ю Цзун смущённо улыбнулся. — Решать — всё равно Вашему Высочеству.

— Знаешь, почему он хочет попасть в управление Лунхэ? — Наследный принц отложил книжку и небрежно коснулся подлокотника кресла. — Помимо желания уйти из дома, управление Лунхэ само по себе может стать для него убежищем. Стоит ему попасть туда — не важно, какой у него будет чин или где он будет жить, — те, у кого на него виды, станут осторожны. А он получит хоть какую-то защиту. Такую опору другие ведомства дать не могут.

— Значит, он довольно умен: использует логово тигров и волков, чтобы оберегаться от птиц и зверей с нечистыми намерениями, — заметил Ю Цзун.

— Умен и хитёр. — Наследный принц погладил Маленького Владыку по голове, велел ему отойти, затем поднялся и вышел.

Ю Цзун обернулся, чтобы последовать за ним, но Маленький Владыка толкнул его назад. Ю Цзун не рассердился, а лишь протянул руку, чтобы погладить зверя.

— Он признался, что ещё тогда понял, что это две женщины, но с тобой не был честен. Вероятно, уже тогда он знал или догадывался, что с третьей госпожой Ван что-то не так. — Голос наследного принца был ровным. — А сегодняшняя твоя просьба о помощи — как раз то, чего он добивался. Он притворился растерянным и подталкивал тебя каждым своим словом.

Ю Цзун внезапно осознал:

— Недаром я никак не мог понять, что в нём не так, хотя ощущение странности не покидало. — Он улыбнулся. — Я недооценил его ум.

— Раньше он притворялся незнающим, потому что не хотел вмешиваться в чужие дела и не желал лишний раз высовываться. Сегодня же он захотел показать тебе свои достоинства — чтобы попасть в отдел Лунхэ и добиться своей цели. Он понимает, что его положение небезопасно, — сказал наследный принц.

Ю Цзун помедлил и спросил:

— И что же?

Маленький Владыка привстал, опершись передними лапами о кресло, и вместе с хозяином стал есть рыбку. Наследный принц опустил взгляд и заметил на лапе тигра нить долголетия.

— Маленькая птичка хочет выбраться из клетки, но сама же расколотила её ногами. Пусть летит — посмотрим, сможет ли она удержаться на ветвях отдела Лунхэ. — Наследный принц отвёл взгляд, взял маленькую чашу на веранде и бросил корм в озеро. Рыбы ринулись со всех сторон, но ни одна не была слишком жадной.

Удовлетворённо оглядев их, он повернул голову к Ю Цзуну:

— Но управление Лунхэ — не обычное ведомство. Если он окажется беспокойным, на службе ты уже не сможешь проявлять мягкость.

Ю Цзун сложил руки и опустил голову:

— Я знаю меру.

Так вот и было быстро отправлено приглашение. На следующий день после полудня Пэй Ситин, в хорошем настроении, держал в руках документ о назначении.

Хотя должность писца не тянула даже на девятый ранг, она всё же находилась под крылом «управления Лунхэ». Поэтому, когда он только что зашёл к госпоже Ван, та была необычно ласкова, велела ему хорошо служить, крепко становиться на ноги, как можно скорее добиваться повышения и жалования — и ни в коем случае не позорить семейство Пэй.

— Тьфу.

Закрыв документ, Пэй Ситин положил его в аккуратно упакованный ящик для кистей и сказал красивому телохранителю, лежавшему на низкой софе и читавшему какие-то книжки:

— Встретимся за пределами поместья через две четверти часа — пойдём искать дом.

Юань Фан ответил:

— Хорошо!

Пэй Ситин направился во внутренний двор Суинчжай.

Бу Суюн сидела у кушетки и вышивала платочек. Услышав, что идёт Пэй Ситин, она тут же отложила иголку, поднялась и поспешила навстречу. Когда она подошла к двери, занавес приподнялся, открывая фигуру Пэй Ситина.

Он был одет в алый наряд, а тонкая лента удерживала поднятые вверх волосы. Пара бровей и глаз — удивительно похожих на её — обычно холодных, при виде неё смягчилась.

Пэй Ситин произнёс:

— Матушка, — и вошёл в комнату.

Занавес опустился за его спиной. Бу Суйин растерянно уставилась на фигуру, что была выше

её самой:

— ...Впервые вижу тебя в красном.

Пэй Ситин знал, что прежний «Пэй Ситин» был замкнутым, не любил — или даже побаивался — выделяться. Даже одежда у него всегда была простой, будто он хотел превратиться в прозрачного человека, незаметного снаружи и изнутри, чтобы не привлекать внимания и не доставлять хлопот. Или, если он вдруг сделает что-то не так, это не бросило бы тень на семью Пэй.

— Красиво? — спросил он.

— Красиво, очень красиво! — Бу Суйин поспешно закивала, затем жестом пригласила Пэй Ситина к столу:

— Что будешь есть?

— Я не есть пришёл, — сказал Пэй Ситин. — Сегодня я хотел сказать, что начинаю служить в управлении. И в будущем меня дома будет мало.

Бу Суйин сильно удивилась:

— Почему ты вдруг идёшь в управление? В какое именно?

— В управление Лунхэ, — ответил Пэй Ситин.

Улыбка Бу Суйин мгновенно померкла, лицо побелело. В панике она схватила Пэй Ситина за руку. Тот инстинктивно дёрнулся, но отнимать руку не стал.

— Почему туда? — она, не замечая его реакции, тревожно спросила: — Кто тебя туда отправил?

— Я сам захотел, — сказал Пэй Ситин под её озадаченным взглядом. — Хотя это всего лишь канцелярская должность, работа вполне достойная. Никаких мечей и луков, опасности нет.

Бу Суйин была крайне взволнована:

— Но я слышала, что в управлении Лунхэ служат одни жестокие люди. Как ты можешь быть среди них? А если они будут тебя притеснять?

Пэй Ситин почувствовал дрожь её руки, запнулся и мягко сказал:

— Управление Лунхэ — опора Восточного дворца, острие меча наследного принца, которым он очищает придворные ряды. Разумеется, это не мешок с хлопком. Но у меня нет никаких мятежных мыслей — чего же мне бояться?

В оцепенении Бу Суйин словно увидела перед собой молодого Господина Пэя. Тогда они ещё были очень близки. При тусклом свете свечей она лежала на его коленях, слушая, как он рассказывает о делах двора, глядя на их переплетённые пальцы, и ошибочно думая, что она, одинокий перекаати-поле, наконец нашла пристань.

Но то было лишь мгновение. В конце концов её сын и хозяйский молодой господин сильно отличались. Например, он говорил обо всём этом без уважения и благоговения, легко и небрежно. Он был не похож ни на хозяина, который даже в собственной спальне был

осторожен, ни на прежнего себя, который всегда боялся сказать что-то не то.

Так изменился Ситин? Или она никогда не знала его по-настоящему?

Бу Суйин запнулась, и лишь спустя долгое молчание почти неслышно прошептала:

— ...Сын.

Пэй Ситину было неловко:

— ...Да.

Она смотрела на него, полная тревоги:

— Ты не любишь соперничества, ты мягкий, мирный. С таким характером даже в обычной управе ты станешь лёгкой мишенью. Как же мне не беспокоиться?

— Не волнуйся. Я виделся с левым комиссаром Ю дважды. Несмотря на славу лютого бога, в обыденности он мягок и вежлив, вовсе не начальник, который издевается над подчинёнными. Раз он так крепко держится на своём месте, значит, умеет управлять людьми под собой. Иначе с чего бы Его Высочество так его ценил? — сказал Пэй Ситин. — К тому же Управление Лунхэ — ближайшая опора Восточного дворца, а Его Высочество — будущий правитель Дайе. Разве это не перспективное место?

— Будущее не важнее твоей безопасности! — Бу Суйин крепче сжала его руку, затем опустила взгляд, обессиленно добавив: — Хотя моё мнение и не важно. Я ведь не твоя мать*.

— «Пэй Ситин» родился от вас, и это факт, который никакие правила не могут отменить. Вы — мать «Пэй Ситина», — сказал он. — Я сам захотел пойти в Управление Лунхэ. Разве это не лучше, чем идти по пути, который назначила госпожа?

— ...Я давно хотела спросить это. Тебя там кто-то обижают? — глаза Бу Суйин покраснели, и она пристально взгляделась в Пэй Ситина.

Разумеется, он не собирался рассказывать ей обо всём и выбрал слова:

— На самом деле я просто хочу найти повод жить вне дома. Мне неуютно в особняке. Мне даже ночью гулять выходит с трудом.

Бу Суйин удивлённо сказала:

— Но ведь раньше ты больше всего любил сидеть во дворе?

— Люди меняются, — сказал Пэй Ситин.

Да, люди меняются. Бу Суйин помолчала и спросила:

— Тебе страшно?

— Нет. Я буду изо всех сил добиваться той жизни, которой хочу. Матушка... — Пэй Ситин неловко взял Бу Суйин за руку. В этом жесте не было особого тепла, но он был искренним и серьёзным. — Если ты хочешь уйти из этого тоскливого двора, скажи мне.

— Уйти? — Бу Суйин ошеломлённо смотрела на него. — Разве я могу уйти?

— Если ты захочешь — я найду способ, — сказал Пэй Ситин. — Я подыщу дом. Завтра выйду на службу. Если тебе что-то понадобится, пусть смотрительница Чжан передаст мне.

— Я поняла. — Бу Суйин поднялась вместе с Пэй Ситином, но вдруг остановилась. — Подожди.

Она взяла с туалетного столика кiset и вложила его в руку Пэй Ситина.

— Аренда и покупка домов в Йэцзине очень дорогие. Без денег ты ничего не сможешь. Здесь — мое жалованье, накопленное за несколько лет. Около шестидесяти лянов. Возьми. Мне в особняке тратить не на что, так что не стесняйся.

— Правда, мне не нужно. У меня есть деньги.

— Возьми.

— Я и правда не нуждаюсь.

— Просто возьми.

После трёх-четырёх таких обменов Пэй Ситин тяжело вздохнул, взял кiset и уже сам решительно сунул его обратно в руки Бу Суйин. Он удержал её беспокойные пальцы и быстро сказал:

— Оставь себе. Купи всё, что хочешь. Не думай копить для меня — я могу заработать больше, чем ты.

Бу Суйин непроизвольно рассмеялась:

— Это потому что я уже стара. В мои лучшие годы многие и на меня тратились щедро.

На её лице промелькнула тень былой печали. Пэй Ситин мягко утешил:

— И сейчас ты можешь вызвать восторг и восхищение у многих.

Бу Суйин улыбнулась:

— В моём возрасте, если я появлюсь с вызывающими танцами, над мной только посмеются.

— С чего это танец стал вызывающим? Тётушки из дворцового танцевального павильона — ровесницы тебе. И танцуют каждый день. — Пэй Ситин слегка потряс её руку. — Матушка, не принижайте себя. Этот двор тебя запер, но ты сама себя запираешь не должна. Постоянные тревоги доведут до хандры.

Эти слова задели струны её сердца, и глаза наполнились слезами. Лишь спустя долгое время она прошептала:

— ...Хорошо. Я послушаю тебя.

— Не меня слушай — себя, — Пэй Ситин неловко вынул платок и вытер её слёзы. Возможно, эта сцена была слишком тёплой, и он немного смутился. Убирая руку, он скомкал платок и сказал:

— Я пойду.

Бу Суйин кивнула, проводила его до ворот двора и тихо сказала:

— Береги себя. Не ставь себя под удар.

Пэй Ситин кивнул, повернулся и ушёл.

Бу Суйин смотрела ему вслед, стискивая платок и погружённая в мысли. Затем вернулась в дом, написала письмо, порвала его, успокоилась и переписала заново — аккуратно и тщательно. После этого позвала смотрительницу Чжан.

— Смотрительница Чжан, придётся тебе сходить по делам, — Бу Суйин вложила письмо и мешочек с серебром в её руки. — Иди к малым воротам дворца, заплати стражникам, чтобы они нашли тётушку Лэн из танцевально-музыкального зала, и передай ей это письмо.

Смотрительница Чжан, почувствовав тяжесть кисета, нерешительно сказала:

— Это же ваши накопления.

— Разве так просто увидеть кого-то во дворце? Нужен посредник. Я сама не из уважаемых, не могу заставить придворных передавать послания от моего имени. Остаётся только заплатить.

— Бу Суйин вздохнула: — Ситин пошёл служить. Я удивилась и облегчённо вздохнула, но и тревога меня не отпускает. Если тётушка Лэн сможет замолвить слово перед его милордом Ю, попросить его быть к Ситину чуть мягче — то эти деньги потрачены не зря.

Смотрительница Чжан поклонилась:

— Вы так добры и внимательны. Я сейчас же отправлюсь.

*имеется в виду, что она вторая жена отца Ситина, то есть по закону не является его матерью

<http://bllate.org/book/11881/1062424>